

ДЕМ МИХАЙЛОВ

ПЕПЕЛ ДОВЕРИЯ 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дем Михайлов
Пепел доверия-4
Серия «Пепел доверия», книга 4

<https://litres.ru/74003994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение цикла "Пепел доверия".

Пост-апокалипсис, но так, как его вижу я и где в центре истории обычный человек, не обладающий никакими особыми умениями и зачастую теряющийся, пугающийся, но продолжающий что-то делать ради собственного выживания в прямо на глазах сходящем с ума мире, где больше никому нельзя доверять.

От доверия остался лишь пепел...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дем Михайлов

Пепел доверия-4

Глава 1

Дем Михайлов.

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями – чистая случайность.

Пепел доверия-4.

Глава первая.

У нас в поселке уличное освещение было, но далеко не на всех улицах. Но на центральной, что шла от въездного шлагбаума до самых прудов, столбы с освещением имелись. Другое дело, что мы их не включали. Не я лично, я вообще не додумался, но кто-то позднее отключил свет, чтобы не привлекать тварей на огонек. Того, кто это сделал я найти не смог, фонари так и остались потушенными, зато я вместе с Денисом наведалься в коттедж-офис у въезда и вот там мы зажгли вообще каждую лампу, включая фонари внутри прилегающего к нему небольшого хоздвора, огражденного металлическим забором. Внутри не было ничего кроме пары пустых бытовок с распахнутыми дверями и большого металлического ангара, в котором стоял покоился полуразобран-

ный трактор без колес. Видимо готовили технику к сезону, да так и не понадобилось...

Мы проверили каждую бытовку, каждый уголок, осмотрели пространство между постройками и забором, дергаясь как ужаленные от каждого шороха и едва не пристрелив одичалую кошку. Тварей не обнаружили и вернулись к коттеджу, куда как раз подъехало еще несколько машин. Все наши поселковые, те, кого поднял с постелей я сам, а они уже подорвали других. И многие отозвались и пришли на помощь. Пусть не все, но многие откликнулись.

Времени на подготовку встречи гостей было всего ничего, но мы сделали что могли, сообщив проверив еще один дом неподалеку, убедившись, что он пуст, открыв ворота и оставив там машину с испуганной семейной четой, вооруженных гладкоствольным ружьем. Их задача была проста – ни в коем случае не геройствовать, сидеть в защищенной машины, посматривать по сторонам и, если что – сразу сигналить, а мы подскочим. Пока они сторожили, мы сняли с забора металлические листы и прикрутили вообще на все окна дома. На кухне нашлась электрическая плитка, на неё поставили самую большую кастрюлю с водой, заварка нашлась тут же в шкафчике. В самую большую комнату на первом этаже мы притащили кровать сверху, поставив к стене напротив разложенного дивана. Убрал лишнюю мебель, воткнули у стены найденную раскладушку и бросили сверху матрас. Ну вот... что-то вроде госпиталя готово – без врачей, без лекарств, но

будет свет, кровати, горячая вода и чай. Ну и еду можно будет приготовить. Это для раненых... но к нам едет аж три автобуса и это, не считая людей в машинах сопровождения.

Куда их всех поместить?

Чем их всех напоить? Как их всех напоить?

Эти вопросы пульсировали у меня в голове, а ответа все не было.

Выйдя из превращенного в слабенькое укрепления здания, я застыл, держа руку на рукояти пистолета и поверх машины с наблюдающей за площадкой перед домом и частично за улицей семейной четой, уставился сам не пойми куда, что-то пытаюсь сообразить. Я пытался как-то сосредоточиться, что-то придумать, но каждую минуту меня кто-то окликал, что-то спрашивал, требовал, уточнял... а я и им-то толком не мог ответить и начал «зажевывать» слова, чуть поплыл... сам не заметил, а в ушах уже зазвенело, захотелось заорать...

Неожиданно, но успокоила меня та самая женщина с огородом – Клава Сергеевна. Женщина, потерявшая всю семью в давней автоаварии, а сама оставшаяся в живых и та, кто спросил понимаю ли я, что твари на самом деле очень счастливы. Она, все поняв, остановилась рядом, закутанная по плечи в большой красивый платок, пахнувшая спреем от комаров, который распылила и на меня, она сжала меня за руку повыше локтя и тихо сказала:

- Тихон, не надо.

Вздрогнув, я глянул на нее осмысленнее:

- А? Да я ничего...

- Вот и молодец. Не надо. День был тяжелый...

- Это да – я тяжело-тяжело вздохнул, чувствуя, как внутри растворяется ком ярости – Вы уж простите, что я тут торможу и мямлю... устал...

- Дело не в усталости – строго поправила она меня и сжала мою руку чуть сильнее – Просто дело новое, непривычное, время ночь, люди устали и боятся. Себя не кори, ты и так уже сделал много. Лучше скажи мне – сколько людей к нам едет?

- Три автобуса и две машины сопровождения! – я выпалил это обрадованно как вызванный к доске ученик, что вдруг вспомнил хоть что-то из вчера честно прочитанного, но не запомненного домашнего задания.

- Ага... а людей в них сколько?

- Э-м... я как-то... я не спросил – признался я – Так неожиданно позвонили. И говорила та девушка быстро, просила все сделать срочно... а я дебил не додумался...

- Ты не трать время на ругань. Телефон с собой? Заряжен?

- Конечно.

- Набери-ка номер той девушки, а я сама поговорю. А ты пока покури и выпей вот горячего сладкого чайку. Чередуя чай с сигареткой и отпустит.

Откуда-то из складок платка у бока она достала термос, с почему-то успокаивающим неспешным поскрипыванием открутила помятую железную крышку-чашку, откупорила еще одну пробку и налила мне черного ароматного чая. Она мне

чай – я ей телефон. Обмен состоялся.

Пока шли гудки, она отошла, а я, стараясь не расплескать горячий чай, закурил и начал делать как велела Клава Сергеевна – глоток чай, потом небольшая затяжка сигаретной отравой. И снова глоток чая... Стоящая рядом женщина, окутанная ночной мошкой, пляшущей в свете ожившего уличного фонаря, о чем-то тихо заговорила по моему телефону, вдруг резко повысила голос, даже рявкнула сурово, что-то переспросила, покивала и вернулась ко мне, одной рукой протягивая мой телефон, а другую требовательно тяня к кружке.

- И как? – спросил я, убирая телефон в карман.

- Три автобуса Юконг к нам едет. Вместимость каждого – пятьдесят одно место.

- Господи! Сто пятьдесят человек?! Мы должны разместить где-то сто пятьдесят человек, не считая сопровождения?!

- Но в каждом не больше сорока пассажиров...

- Сто двадцать...

- Про количество сопровождения та юная балаболка отвечать отказалась, запрещено мол, но их мол кормить и не надо, они о себе сами позаботятся. Так что да – сто двадцать человек...

Повернувшись, я посмотрел на центральную улицу... ну... домов у нас пустующих более чем достаточно. Другое дело, что они вообще никак не защищены от тварей. А еще еда...

горячее питье... кровати...

Кажется, я все это бормотал вслух, сам того не осознавая, и на моей руке вновь сомкнулась успокаивающая хватка Клавы Сергеевны:

- Тихон... ты возьми себе в помощь вон тех балбесов с ружьями, что явно не знают куда себя деть – она кивнула на группку мужиков, среди которых я узнал Дениса – Видимо дела у них кончились... вы думайте о укреплении домов, а я пока придумаю как приготовить на всех горячий сладкий чай.

- А еда?!

- А про еду будем думать потом. Главное, что надо дать попавшему в беду человеку, так это что-то теплое на плечи и горячее в руки.

- Спасибо вам!

Она кивнула и ушла, а я побежал к мужикам, чувствуя прилив сил – то ли от успокаивающих слов Клавы Сергеевны, то ли от её волшебного вкусного чая...

**

Свет фар приближающегося конвоя осветил ведущую к поселку щебневку, что по задумке должна была ложиться под колеса дачников и самосвалов, но теперь по ней тяжело шли совсем иные машины. Я наблюдал за всем из виртуальных первых рядов: глядя в планшет в руках Эдди – того, кто при первом же знакомстве представился как диванный всезнайка, профессор постапокалипсиса и как минимум гу-

ру по теории всего, что связано с концом света. И благодаря торопливой скороговорке Эдди я мог не только наблюдать за подходящими машинами, но и получать о них информацию.

- Тигр-М впереди едет! – палец «профессора постапа» ткнул в экран, указав на идущий перед конвоем автомобиль – Разработка для сил спецназначения. Но такой вот коробки сетчатой на крыше не предусматривалось – это уже они сами сделали.

- Как защита от ударных дронов – добавил стоящий рядом с нами Виктор – И там кто-то сидит...

На крыше машины действительно высился решетчатый железный куб, а внутри просматривалась наполовину торчащая из люка на крыше фигура солдата. Еще я отчетливо увидел закрепленный на крыше пулемет, думаю это именно он и невольно поежился – не дай боже там у кого от нервов дрогнет рука и по нам пройдет раскаленный град пуль...

- Автобусы класса «гражданский постапокалиптически защищенный» за номер один – продолжал говорить Эдди – Вижу двойную решетку на лобовом – видать, чтобы твари не дотянулись, если напрыгнут спереди. Еще вижу... ох...

Эдди осекся, а мы дружно подались к небольшому экрану планшета и так быстро, что аж головами ударились.

Автобус Юконг... ничего не слышал про эту марку, я вообще не езду на автобусах, но понятно, что это современный пассажирский автобус. Этот, выехавший на свет первого фонаря, выглядел необычно за счет закрепленных на боках

железных решеток, причем закрепленных не в один слой, а в два и между этими слоями было минимум полметра пустого пространства. Логично – тварь действительно не дотянется просто до стекла. Защитный буфер. На крыше тоже двойной слой решеток. Колеса защищены сплошными металлическими листами. Спереди на автобусы что-то вроде защитного стального бампера – вряд им что-то сносили на полном ходу, но отодвинуть что-то с пути вполне можно. Там же на бампере небольшая лебедка с тросом. Все это я заметил мельком, буквально краем глаза, потому что все мое внимание было обращено на крышу пассажирской машины – ближе к передней части решетка была разорвана и вдавлена одновременно, в разные стороны торчали прутья, на защите и на корпусе отчетливо видны черные подпалины, особенно заметные пусть на грязном, но белом автобусе. В той же области выбито несколько окон, а крыша там под решетками вдавлена вниз и продырявлена частыми отверстиями.

- Это не твари постарались! – уверенно произнес я – Точно не твари!

- Это скорее взрыв – едва слышно произнес Виктор – Бомба рванула...

- Что-то рвануло – согласился Эдди, аккуратно отводя дрон ближе к нам и чуть поднимая его – Крыша как сито... осколками посекло. А что с людьми внутри случилось?

Мы переглянулись и промолчали. Понятно, что ничего хорошего с пассажирами случиться не могло. Брони ника-

кой, тонкая жесть, а сверху двойной слой решеток – это защита от тварей, но никак не от разумных и вооруженных подонков. А та позвонившая мне девушка что-то говорила про перестрелку – а раз стреляли в ответ, то точно стычка была не с тварями.

Второй автобус шел следом и выглядел нормально. Вид третьего заставил нас успокоено выдохнуть – он тоже не нес следов повреждения, но при этом двигался чуток рывками и немного рыская по дороге. Последней двигалась еще одна машина сопровождения и Эдди быстрее нас опознал в нем защищенный решетками пикап Ford Ranger, после чего огорченно вздохнул и признался, что надеялся увидеть что-то более армейское...

Конвой миновал последний поворот и до шлагбаума осталось меньше ста метров. Меня толкнули в плечо и я удивленно глянул на Эдди.

- Что?

- Как что? Иди встречай!

Я пораженно уставился на него и ткнул себя пальцем в грудь:

- Я?!

- Ну не я же блин! Давай уже, Тихон! Выходи и властно улыбайся!

- Очень смешно...

- Давай, давай... кто-то же должен выйти и показать куда поворачивать...

Тяжело вздохнув, я покорился неизбежному и шагнул под поднятый шлагбаум на свет приближающихся фар...

Показать куда поворачивать... да кто бы мне самому показал куда поворачивать в этой порой слишком сложной жизни...

Знаете ли куда вы идете товарищи? Знаем! Но мы не идем, а катимся по наклонной и кажись напрямиком в задницу...

**

Мои страхи не оправдались.

Вернее сказать, мои страхи оправдались полностью, мы ничего толком не успели подготовить, но всем оказалось на это глубоко наплевать. Передняя машина, а как меня позже авторитетно поправил Эдди, головная, въехала за поселок, следуя мои указаниям свернула направо и оказалась у входа в хоздвор, куда втянулись все три автобуса. Последняя машина сопровождения осталась у шлагбаума и только сейчас я увидел на пикапе дыры от осколков – а я знал, что это осколки, потому на что на моей собственной машине красовались точно такие же боевые отметины.

Дальше все оказалось просто и грустно. Из автобусов один за другим начали выходить люди, а выглядело похожим на американские фильмы, где показывают прибытие тюремного автобуса и высадку особо опасных заключенных. Оранжевых комбинезонов и масок на лице не было, конечно, а вот руки и ноги скованы были у всех и они могли лишь семенить к указанному месту, где обессиленно падали на землю и со

стонами вытягивались во весь рост. Кто-то матерился, кто-то плакал, кто-то жаловался, что не чувствует ног, а из автобусов продолжали выходить люди, один за другим располагаясь на расстоянии пары метров друг от друга. Вскоре хоздвор стал напоминать жутковатую шахматную доску с фигурами лишь одного цвета... одежда на большинстве была темная, так что белые фигуры явно проиграли подчистую...

Трое вооруженных человек заняли позиции с разных сторон, пристегнув себя длинными тросовыми поводками к тяжелым объектам: один пристегнулся к трактору, другой к стене бытовки, третий остался у машины и поводок уходил в салон.

Я стоял рядом с последним въехавшим автобусом и не сдержал чисто детского любопытства, попросив разрешения заглянуть. Угрюмый бородатый мужик, остро воняющий старым потом, коротко кивнул и продолжил наблюдать за лежащими пассажирами. А я поднялся на ступеньку и глянул в салон.

Кресла имелись. Но они были полностью переставлены и теперь тянулись спинками по стенам автобуса вплотную друг к другу. Между креслами имелись разделительные стенки из металлической рабицы, шириной сантиметров сорок, не больше. Как раз отстегивали последних пассажиров и стало ясно, что всю дорогу они ехали вот так вот – буквально зафиксированными на своих посадочных местах очень короткими тросами. Ноги в кандалах пристегнуты к полу, оттуда

же тянется цепь к скованным рукам. Узким рядом по центру салона тянулась конструкция, в которой я не сразу опознал трехэтажные кровати-клетки, в которых можно было только лежать, но за то во весь рост. Клетки защищены и заперты, сейчас из одной из них выползала девушка в красной футболке и черных лосинах, без малейших признаков кандалов.

- А кровати это...? – спросил я у угрюмого бородача.

- Места повышенного удобства – сипло ответил он – Втрое дороже обычных. Слушай, ты бы отошел...

- Понял, понял – заторопился я – Последний вопрос – случается что... превращаются в дороге?

- В этом автобусе тридцать четыре пассажира сейчас. Когда выезжали в дорогу пассажиров было сорок шесть. Я ответил на твой вопрос? Или рассказать, как мы быстро и умело простреливаем им головы мелким калибром и выбрасываем трупы прямо на ходу?

- Ответ дан, спасибо... – кивнув, я отошел, давая выйти остальным и заторопился к выходу из хоздвора, посмотреть, что там с чаем.

Но мое участие не потребовалось – Клава Сергеевна уже все организовала и я увидел небольшое шествие с кастрюлями, чайниками и подносами с посудой, где дорогие кружки соседствовали с одноразовыми стаканами.

- Чай! Ребята! Горячий сладкий чай! Кто хочет? Просто поднимите руку, и все поднесем...

Хоздвор тут же ожил, со всех сторон понеслись зовы

страждущих и видит бог – я их понимал. Выдержать такую адскую работу, будучи прикованным к одному и тому же месту, понимая, что в любую минуту ты либо сам станешь тварью, либо сосед за хлипкой с виду стеночкой, а потом звучит выстрел, плещет кровь, кандалы открываются как и одна из дверей, после чего труп вылетает на полном ходу на автостраду... и ты все это наблюдаешь...

Да... я бы тоже захотел выпить несколько кружек горячего сладкого чая, прежде чем снова забираться внутрь адской колесницы...

Движение в глубине двора привлекло мое внимание, я взгляделся и увидел, как из поврежденного автобуса вытаскивают несколько тел. Одного опустили в траву и так равнодушно повернулись спиной, что сразу стало ясно – там мертвец. Второе тело дергалось, над ним наклонился один из охранников с большой серой сумкой... и медленно выпрямился, махнув рукой. Через пару секунд второе тело оказалось рядом с первым, а люди вернулись в автобус.

- Тихон...

Обернувшись, я увидел очень невысокого крепкого мужчину лет сорока. Морщинистое лицо серо от усталости, но карие глаза смотрят внимательно и оценивающе. Мы уже перекинулись с ним парой слов при встрече конвоя. Передо мной стоял главный по конвою – Александр с позывным Смерч.

- Чем еще можем помочь? – спросил я.

- Есть экскаватор небольшой? Нам бы похоронить нескольких... и своих и пассажиров.

- Чего нет – того пока нет – вздохнул я – Не разжились. Экскаватор?!

Вот о чем мысли никогда не было, так это о такого рода технике. Я вообще где-то на подсознательном уровне считал, что такого рода техникой владеет обычно только государство. Да глупо, все же в эру капитализма живем, где ты можешь владеть всем на что денег хватит, но... как-то вот так ограничено я мыслил. Дожил до своих лет, а экскаватор не купил... А ведь нам здесь он бы очень пригодился... но ведь на него бензина или солярки не напасешься. А еще на нем надо уметь работать... и уметь его ремонтировать – а ведь в нем полно узлов, что полностью отличаются от узлов обычных машин...

Чтоб меня... вот теперь я кажется понял почему Коламбус так яростно зазывает к себе различных специалистов и почему даже готов встречать их на подходах и обеспечивать им безопасный проход сквозь заполненную тварями Москву...

- Тихон?

- Да-да – очнулся я – Прошу прощения – почти сутки уже не спал, а денек выдался тот еще. Мы похороним умерших. Обещаю. Еще что-нибудь от нас требуется? Чем можем помочь?

- Так... – достав из кармана разгрузки пачку сигарет, он протянул мне, щелкнул зажигалкой подкуривая себе и мне, а

потом заговорил, сухо и четко перечисляя что ему требуется.

Сетка рабица столько-то метров и такой-то ширины, металлический профиль в таком-то количестве, электроды для сварки такого-то типа, сварочный генератор, место куда можно слить содержимое автобусных туалетов, шланг с водой и желательно чтобы напор был посильнее – салоны автобусов необходимо срочно отмыть от крови, мочи, говна, блевоты, выроненных и раздавленных продуктов питания, в общем надо избавиться от всей этой вонючей каши и как можно скорее – у них всего полтора, максимум два часа на все про все.

Я не стал спрашивать почему такая срочность и отчего бы не подождать до утра. Раз надо – значит надо. Вместо этого я принялся вспоминать что у меня есть в собственных запасах, поискал взглядом Эдди, Виктора или Дениса – мы за последние часы прямо неплохо сплотились. Вроде бы у нас есть все из запрошенного... и есть способ доставить все сюда, а профиль и электросварка с кое-какими инструментами уже здесь и я даже знаю в какой машине.

Все это я выложил Александру, мы вместе сходили до места, откуда его люди тут начали вытаскивать все необходимое. Что бросалось в глаза – не было никаких остановок. Если что-то и спрашивалось, то на ходу, при этом мужики старались утащить максимум за раз, поднимая нехилый такой вес. И все это – с рюкзаками и оружием за спиной.

Когда над поврежденным автобусом заискрила электро-

сварка, а воздух наполнился лязгом стучащего по металлу молотка, Александр спросил главное:

- Что хотите взамен? Лучше было бы на берегу договориться, но времени в обрез...

- Патроны, оружие и горючка – мгновенно ответил я, озвучивая то, о чем мы договорились в нашей узкой компании до прибытия гостей – Тут уж что дадите – но можно всего понемногу. Правда, не знаю цен так сказать...

- Зато я знаю – все так же без улыбки ответил Александр – Дадим всего понемногу. Ты тут главный?

- Нет у нас тут главных – вздохнул я – Но прямо сейчас идет какая-то непонятная грызня за сферы влияния и за власть. Мы просто кучка беженцев, кому удалось обустроиться в поселке и вот потихоньку выживаем.

- Указали на тебя как на главного...

- Скорее, как на главного дурака, которому все нейдет – предположил я со смешком, но увидел немигающий серьезный взгляд смертельно уставшего человека и прекратил дурковать – Главных у нас тут пока на самом деле нет, но я и еще несколько мужиков пытаемся что-то наладить и как-то помогаем друг другу. Если надо чем-то помочь – то спрашивайте смело, Александр. Что могу сделаю сам, есть и кого попросить о помощи.

- Все что нам надо я уже попросил. Заплачу тебе лично, делить со своими будешь сам. Заплачу по принятой южнее таксе за ночную стоянку категории «все включено», хотя мы

здесь пробудем всего ничего. А спрашиваю я о том, кто здесь главный, чтобы знать к кому обращаться в следующий раз.

- В следующий раз?

- Вы на параллельной трассе относительно М4 – а федеральная трасса мертва. Там пытаются расчистить, но даже если это удастся, по той дороге рядом с вами все равно будут ездить конвои и часто. Вот я и спрашиваю – нет возможности и желания открыть здесь что-то вроде приюта для таких как мы? Если желание есть, то я дам знать нашим операторам и логистикам, они с тобой свяжутся и перечислят наши условия и расценки. Все просто, Тихон – с вас защищенный приют по всем правилам нынешней безопасности, способный принять до ста пятидесяти человек за раз с обеспечением каждому места для ночевки, горячей едой, водой, мелкими бытовыми нуждами, возможностью зарядить гаджеты. К этому добавить возможность срочного ремонта – за отдельную плату, само собой.

- Как придорожная гостинца что ли? Мотель с парковой?

- Можно и так сказать. Конвои не могут быть постоянно в дороге. Охране надо отдыхать, машины надо чинить, пассажирам надо высыпаться, салоны надо вымывать от ошметков мяса и мозгов...

- Охренеть...

- Не заинтересован? Мы платим честно.

- Я... я даже не думал о таком ни разу – признался я – Да я и о конвоях подобных не слышал ни разу. И часто такие

ходят?

- Часто. Ты представляешь какое количество людей в начале эпидемии и с приходом локдауна оказалось совсем не там, где планировали? И все они хотят домой или к близким... хотя самое популярное направление – север, северо-восток и еще раз север...

Я понял сразу:

- Потому что там холодно?

- Потому что там считай нет лета, а морозы приходят очень рано. Да. Хотя до зимы еще далеко. Неважно. Люди хотят, люди платят – мы возим.

- А чем платят то?

- Да разным. Ценным. Как-то договариваются с нашим руководством и платят им. Мы – просто перевозим. Работа у нас такая.

- Да уж... и все это частное? Ну... компания ваша...

- Само собой. Бизнес на то и бизнес, чтобы видеть возможность там, где для всех остальных лишь кровь и смерть.

- А есть еще такие компании как... Югдар?

- И немало. Мы возим от Черного моря и до Москвы. Между этими точками немало городов, куда доставляем желающих. Сейчас идем до Крепости Коламбус, но большинство пассажиров там лишь отдохнут и уже с другим перевозчиком отправятся дальше.

- С другим перевозчиком – повторил я – Охренеть... это... я так скажу – я переговорю с мужиками, и мы решим. С кем

связываться? С вами?

- Если еще буду здесь – да. Если уже нет, то позвонишь на контакт логистика, что связывался с тобой. А еще лучше – я сейчас продиктую свои данные, а ты запиши. Сейчас нельзя полагаться только на сотовую связь...

- Диктуйте...

Он продиктовал несколько номеров и логины в мессенджерах, я все прилежно записал, убрал телефон и, решившись, спросил:

- Могу угостить вас... тебя... если можно на ты...

- Можно на ты.

- Могу угостить тебя макаронами с тушенкой и крепким кофе?

- Только меня? А моих парней?

- Всех кого сможем – накормим. Еда уже готовится.

- Зачем тогда спрашиваешь?

- Просто подумал, что угощу еще парой рюмок хорошего виски... ну и задам столько вопросов о том, что творится у нас в стране человеку, который все это видит собственными глазами... а не читает в соцсетях как мы.

Глянув на искрящий автобус, он перевел взгляд на прибавившиеся в числе мертвые тела и глухо произнес:

- Есть буду прямо здесь. А ты не жди пока я закончу и спрашивай сразу. И лучше не виски, а водку. Если есть. И нам бы еще хотя бы пару пачек сигарет в дорогу. Любых. Главное, чтобы покрепче. Найдется?

- Найдем – кивнул я и тоже посмотрел на мертвые тела –
Обязательно найдем...

- А еще...

- Да?

- Я скажу это только раз и повторять не буду, так что ты
запоминай, хорошо?

Невольно напрягшись, я кивнул, а Александр медленно и
четко произнес:

- В эти времена надо хвататься за любой заработок что
есть, Тихон. Вечность на своих запасах не просидите. Отка-
жетесь от моего предложения – не беда. Другие согласятся.
А вот вам потом упущенный шанс уже не вернуть. А про-
должите весело играть в одинокие укрепленные домики, где
каждый себе господин и плевать хотел на трудности другого
– тогда каждого из вас убьют и ограбят, а соседи будут на
это смотреть и ждать своей очереди на смерть. Если органи-
зуетесь, наладите оборону и покажете всем наличие зубов –
выживете. Запомнил?

- Запомнил – ответил я и на самом деле каждое его слово
отпечталось у меня в мозгу.

Вечность на своих запасах не просидите... хорошо сказа-
но... а если к нам продолжат прибывать хоть изредка такие
толпы, то без заварки и макарон я останусь гораздо быстрее
чем закончится даже одна вечность...

И про смерть от рук банд я тоже думал – после просмотра
тех леденящих видео только об этом и будешь думать, тря-

сясь ночью в постели...

- Скажи, Александр... а вот тебе лично это зачем? Опасности дороги, перевозка людей...

- Зачем это мне? Ну... мне тоже надо кормить и защищать семью, а их у меня семь человек и в монстров пока никто не превратился. А еще я человек чуток верующий в бога, чуток идейный и совсем чуток патриотичный. Я ответил на твой вопрос?

- Полностью.

- Тогда тащи уже свои макароны с тушенкой и водку...

**

Конвою все же пришлось задержаться чуть дольше и ушли они в четвертом часу утра. Мертвое для меня, для помогающих и для уезжающих. Насколько я понял за это время успели поспать только водители автобусов, чье рабочее место было одинаково защищено листами металла и сеткой как со стороны улицы, так и со стороны салона.

Один из автобусов все также чуть рыскал, словно изредка теряя управление, но двигался ровнее. Головная машина просигналила на прощание и конвой покинул поселок. Я стоял у шлагбаума в полном одиночестве, оружие за спиной, пистолет в поясе и махал рукой уезжающим. Возможно на меня и не смотрел никто, но я все же проводил их как положено, а потом вернулся в хоздвор, где несколько человек из наших поселковых, уже подыхая от недосыпа, старательно избавлялись от того, что в фильмах о постапе вообще не

показывали.

Мусор и говно.

Много и того и другого, но говна гораздо больше...

Все сто с лишним человек воспользовались как здешними удобствами в виде неглубокого садового туалета, так и просто сходили за ангар, где первое время было почище. Сейчас вся эта местность была «заминирована», а туалет был заполнен до краев и заходить в него без содрогания было просто нельзя. Различный мусор и брошенная одежда лежали кучами, что-то носилось туда-сюда утренним ветерком, включая испачканные говном бумажки, что прямо с какой-то злой радостью так и норовили подлететь и влипнуть в лицо.

Да... в фильмах это не показывали... в книгах не писали... а я даже не задумывался никогда над тем, сколько всего выбрасывает и выдавливает из себя взрослый человек...

Можно конечно все это был вот так и бросить, я бы, наверное, так и поступил, но Эдди, наш главный гуру постапокалипсиса, загнал свою машину в хоздвор, приковался к ней, вооружился лопатой и, шатаясь от недосыпа небритой былинкой, замотав нижнюю часть лица тряпкой и нацепив на переносицу зеленые очки «Чтобы говно казалось травяными сгустками», принялся все это собирать и прямо вот так на лопате относить в какую-то яму у ангара.

Денис и Виктор, тоже с «поводками» на поясах и угрожая только самим себе, отошли чуть в лесополосу и неумело копали братскую могилу на восемь человек. Как раз с этим я

и собирался им помочь, благо лопат хватало, а на собственную безопасность мне уже было как-то плевать, потому что я почти ни о чем не мог думать от усталости и пережитого. К тому же нам надо было поговорить всем четверым, вернее даже пятерым, должен был еще подъехать сейчас Игнат, развозящий пока всех по своим домам. Он очень неплохо помог нам этой ночью. Да вообще много кто помог – кроме тех, кто жил в так называемой Зоне А. Из них на зов о помощи не откликнулся вообще никто. Отсиделись в безопасности... ну и не нам их судить.

Закрепив короткий трос за свой внедорожник, стоявший тут уже у забора отделяющего хоздвор от лесополосы, я разжевал таблетку ибупрофена, запил какой-то теплой кислятиной из банки в двери, да воткнул лезвие лопаты в землю. Быстрее закончим – быстрее пойдем спать. В нескольких шагах от нас лежали мертвые люди, прикрытые рваными окровавленными тряпками. И нам надо их закопать.

Мертвецов прибавилось. Кроме тех, кто уже был мертв или умирал по прибытии, трупов стало на двое больше после того как в тварь превратился прикованный к трактору охранник. Это случилось на моих глазах. Он мерно похаживал туда-сюда, оружие в руках, взгляд привычно скользит по лежащим людям и... мы с Александром одновременно увидели, как охранник резко остановился, опустил руки и замер, глядя куда-то в забор. Бросив вилку, но продолжая спокойно жевать оставшиеся во рту макароны – не знаю почему я

это заметил – Александр сделал несколько шагов и громко окрикнул застывшего мужчину по имени:

- Кирилл!

Тот не двигался.

- Кирилл!

Охранник тряхнул головой, повернулся голову, показывая знакомую леденящую усмешку и резко прыгнул. Натянувшийся трос отбросил его назад, но он тут же подскочил и... налетел телом на несколько прицельных выстрелов с крыши ближайшего автобуса. Пули сбили его с ног, он заворочался, пытаясь встать, но последняя пуля пробила голову, он раскинул руки и затих навсегда. И тут поднялась одна из пассажирок, лежавшая среди других. Ей велели лечь, она не отреагировала, а когда крик повторился, она уже была в прыжке и все же дотянулась до лежащей рядом. За считанные секунды, принимая пули в спину, она успела сломать жертве руку, выбить ей плечо и порвать лицо. Потом её наконец пристрелили. Охранники некоторое время стояли на автобусах и рядом с машинами, грозно водя стволами вокруг, а когда через минуту ничего нового нехорошего не случилось, Александр потребовал от каждого их охранников назвать свое имя и перечислить цвета гребаной радуги – так и сказал. Назвать цвета гребаной радуги! И каждый представился, назвал сколько смог цветов, тоже ведь не сразу вспомнишь. Дело неожиданно дошло и до меня, я постарался как мог, озвучив аж пять цветов и этого хватило... Потом что-то

бубнили пассажиры, называли имена, одновременно хлопали в ладоши столько раз, сколько было сказано. Позже уже Александр подтвердил, что очень часто после пробуждения одного тут же пробуждается и следующий монстр. И чем теснее пространство, чем больше в нем народу – тем выше шансы что это произойдет. Поэтому на перегонах они всегда максимально проветривают салоны автобусов и плевать на сквозняки и жалобы...

Следующее не самое громкое событие – пассажиров в конвое хоть и убавилось, но затем прибавилось на двоих условно наших из поселка. Я их лично не знал, прибыли они совсем недавно и вообще в общей жизни не участвовали, просто мышками молча сидели дома и в чате. А тут вдруг приехал мужчина на дорогой иномарке густого вишневого цвета, выяснил кто главный, отвел Александра в сторону, они переговорили, старший по конвою кивнул и... теперь у нас на одну брошенную машину больше и на один опустевший дом больше, а людей на двоих меньше – супружеская пара отправилась в Крепость Коламбус, заняв пару отмытых от крови и грязи посадочных мест. Чем они заплатили за поездку – не знаю. Но из багажника была выгружена и отдана охранникам вместительная сумка и вряд ли там лежали плотно уложенные пухлые пачки красных или зеленых купюр.

Такие вот дела... такая вот ночь... что возможно добавила мне седых волосы и морщин, просто я пока еще об этом не

знаю...

Сейчас бы в постель хотя бы на несколько жалких часов – большего и не прошу – но сначала нам надо с мужиками обсудить то, что предложил Александр и на что я, возможно слишком поторопившись, а может и просто чего-то испугавшись, дал предварительно утвердительный ответ.

Ох уж это выражение, сгубившее немало судеб и карьер в той мирной жизни: предварительно утвердитеьно ответ. Эта обманка, когда ты вроде бы и говоришь да, но без взятий на себя железных обязательств и оставляя лазейку на тот случай, если вдруг передумаешь. Ведь я же ничего железно не обещал...

Хотя в случае отказа, по словам того же Александра с позывным Смерч, в проигрыше окажемся только мы – и он даже любезно пояснил почему именно. И вот почему мы будем обсуждать и решать все прямо сейчас – и прямо у еще неглубокой могилы и рядом с не погребенными трупами. И вон как раз подъезжает машина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.